

Виктор Алексеевич Гончар

Конформист-Нон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30791641

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2465-3

Аннотация

Талантливый тележурналист Картин. В меру циничный, в меру пьющий. Жена, любовницы, всё как обычно, но на первом месте, конечно, работа. Всё крутится вокруг неё. Очередное журналистское расследование приводит его к какой-то странной, почти мистической тайне. В результате от некоего эмиссара спецслужб он получает предложение, от которого невозможно отказаться – войти в мир «закулисья» и стать одним из тех, кто принимает решения. Картин вступает на путь сделок с самим собой, с совестью, с талантом. В дело идут семья, друзья, в дело идёт он сам.

Квартира

В небольшой, но уютной квартирке Двое. Он и Она.

Он угрюмо возится с выдавшим виды чемоданом.

Она скорбно повторяет как заученный урок:

– Жила-была маленькая девочка и верила, что придёт принц и будет у девочки любовь вземная. Любовь...

Она сделала многозначительную паузу.

Он хоть и возился с мятыми футболками, но про себя отметил, что «любовь вземная» это у неё хорошо получилось.

Она продолжила:

– И он пришёл. И любовь была. Господи, как же я тебя любила...

Она попробовала чуть театрально заломить руки, но почувствовала, что получается фальшиво и скромно положила руки на колени, одну ладонь на другую. Глянула – не заметил ли. Хотя, он бесчувственный чурбан, куда уж ему заметить. Тогда она продолжила с ещё большей убедительностью:

– Дура какая. Скажи мне, зачем МНЕ всё это? Заработки что-ли у тебя неслыханные? Так – нет!

Она, словно бы даже удивилась этому открытию. Ладонь опять вспорхнула.

– Квартиры эти съёмные... Я устала. Ты же ничего кроме своей работы не видишь. Вообще ни-че-го!

Она ещё больше удивилась и заторопилась, словно стараясь закрепить достигнутый успех:

– А, я?! Я тебя если и вижу, то только усталого смертельно или пьяного – после очередной "победы". А, ещё хуже если после неудачи. Прости, но я больше так не могу. Не-мо-гу.

Наконец-то подытожила она и замерла в ожидании ответа немым, укоризненным, знаком вопроса.

Он искоса глянул на неё. Он наконец-то справился с чемоданом и поэтому теперь мог произнести миролюбиво:

– Всего пять дней. Пойми это сумасшедший шанс...

Она словно того и ждала и указательный палец взмыл между ними словно жезл гаишника:

– Нееет. Ты не слышишь меня! Меня больше нет! Я превратилась в какое-то издёрганное существо. Я лифт по ночам слушаю – вдруг это ты? Нет. Как ты ключ в замок вставляешь я уже знаю хорошо тебе или плохо. Пьяный ты или просто чуть жив от усталости. Всё... всё. Уезжай. Как хочешь.. Делай своё интервью и радуйся. Без меня.

Тут вдруг без всякого перехода она перешла на доверительный, даже сочувствующий тон:

– Слушай, а неужели ты не понимаешь, что вы все работаете в чёрную дыру. Однодневки, как бабочки. В эфире прошло и нет вас. Рейтинги эти бессмысленные. Ты не успел закончить одно интервью, а уже думаешь о другом, а я где? Я – зачем?! Вам же никто не нужен, вы всё человеческое, живое, в радиусе километра вокруг себя сжигаете! Вам же запретить

нужно жениться. Детей рожать, как прокаженным каким-то! Сидите в своей... резервации – Телевидение! Ну и сидите! Только к людям, живым людям, даже не прикасайтесь!

В это время он как раз попытался примирительно приобнять её. Иногда это срабатывало, но похоже не сегодня. Она словно только того и ждала. Отскочила пружинисто выставив перед собой ладошки:

– Не подходи ко мне! Уходи... Прошу тебя, отпусти ты меня. Я устала. Я просто от всего этого очень устала.

И она отвернулась и встала у окна. Раньше, её фигурка в этом халатике всегда безотказно действовала на него.

Он с восхищением посмотрел на неё – «А, всё-таки она здорово прогрессирует» – Подумал он – «Нет, ей Богу! И ведь не скажешь, что из той пэтэушницы, которую он неумело соблазнил по-молодости, вылупится этакий резонёр. И ведь говорить-то, как научилась складно, язвительно и фигурка сохранилась как тогда...

Аэропорт

На табло отправления самолётов надпись – Будапешт.

Дверь в самолёте захлопывается. Дрожит тёмная жидкость в пластиковом стаканчике. Журналист залпом выпивает её. Пассажирский самолёт взлетает.

«Ему очень нравится путешествовать. Даже не Путешествовать. В этом слове есть что-то такое... барское, что ли.

Достойное и солидное, а ему скорее очень нравится двигаться. Перемещаться в пространстве. Ему очень нравится сам процесс. Нравятся случайные заведения в которых приходится перекусывать в ожидании отправления. Нравятся неожиданные встречи. Нравится, когда удачно складываются обстоятельства такие как, неожиданно тёплый и уютный номер отеля, где-то посреди трассы. Нравится этот успокаивающий вкус виски в пластиковом стаканчике. Вообще-то он не боится летать. Самолёты ему всегда были симпатичны. Ещё со времён службы в армии, где он был механиком самолёта и двигателя в наземном экипаже фронтового бомбардировщика Су-24. Рядовой Дмитрий Каргин. В отличии от большинства граждан он испытывал доверие и глубокую симпатию к этим металлическим мастодонтам. Он никогда не играл в эту игрушку, типа: «Я всё понимаю. Аэродинамика. Двигатель. Крылья. Я не понимаю, как оно летит?!». Кстати, у него никогда не повернулся бы язык сказать про самолёт – ОНО. Он любил самолёты, он чувствовал, как уютно располагают свои крылья, опираясь на упругий воздух, эти машины. Как им должно быть хорошо на высоте. Словно дельфинам в воде, когда она прокатывается тугими волнами по бокам и выталкивает дельфина в воздух. Может поэтому дельфины и прыгают из воды, может чувствуют родство стихий? Точно! Он даже улыбнулся про себя. Надо же, всего один стаканчик виски, а сколько бесполезных мыслей!»

Ему очень нравилось это состояние первого алкоголя, как

он это называл: «Мягкой лапкой по затылку». И он уютно заснул.

Сад. Пригородный дом

Ноутбук. Двое за столом – Старик и Журналист – Дмитрий Картин.

Оператор Владик возится с телевизионной камерой, что-то сопит себе под нос. Камера давно уже пишет, но с Владиком есть давнишняя договорённость – никаких команд – «Начали», никаких тебе – «Ну, что – готовы?».

«Главное, чтоб клиент не напрягался и спокойно болтал, не думая о съёмке. Сколько уже полезного материала мы так отсняли, сколько удивительных откровений. Опыт работы на телевидении подсказывал, что многие, даже самые раскрепощённые, казалось бы, в обычной жизни люди, перед камерой цепенеют. Ни одно уже интервью было загублено именно командой: «Начали!». Либо начинают играть какую-то дурацкую роль, которую сами себе уже давно придумали и тянут эту маску из года в год. Особенно это касается людей публичных. Медийных, так сказать. Привычных к журналистскому интересу. Вот уж где маски так маски! Приросли к лицам, что не сдерёшь рубанком. Старик этот, известный и модный нынче сотрясатель умов и вершитель судеб очередного Интернет Поколения. Особенно юных барышень. И этот статус,

похоже, ему очень нравится. Писатель, теперь уже с мировым именем, а когда-то просто скандальный журналист светской хроники Палик Бродич. Ныне пенсионер, живущий в Венгрии».

Старик был тёртый, он заметил, что камера работает и тут же начал вещать:

– «Секретный алфавит» это просто набор мыслей. Нет, даже не идей, а скорее ощущений. Некая аморфная, вербальная субстанция. Мне всегда было жутко интересно, что может сказать подсознание, если ему дать слово. Без ограничений и купюр. Без страха – вдруг оно что не то ляпнет. Так же бывает? – И он хитро подмигнул Дмитрию.

«Вот ведь старая бестия, ещё и дразнится» – с уважением подумал Каргин.

Бродич продолжал:

– А, это не так-то просто, доложу я вам. Никаких наркотиков, никаких стимуляторов. Только воля. Точнее полное её отключение. Заговорить подсознанию мешает наша собственная воля. Тотальный контроль, так сказать. Три «Б». Большой Брат Бдит! Я отключил волю и вот вам результат – "Секретный алфавит».

«Ладно, поиграем в Больших Журналистов» – подумал Каргин.

Влад тоже заметил, что их раскусили и перестал сопеть, изображая стороннюю деятельность. Началась нормальная, скучная работа. Каргин взглянул на Влада и начал интервью:

– Скажите, а вас не пугают ваши последователи. Это безумное количество подражаний.

Старик живо откликнулся:

– А, они хороши?

– Да-нет, пожалуй. Во всяком случае я не встречал.

– Ну-вот! Вот вам и ответ.

17143lj38. Фрагмент записи рабочих расшифровок. Интервью. Участники – Палик Бродич, Дмитрий Каргин:

ЖУРНАЛИСТ:

– Но, вам не кажется, что дело не в этих тысячах несчастных графоманов, что бросились писать. Само по себе может это и не так плохо. Я говорю о распространившейся, благодаря вам, моде на психологические практики. Эксперименты с собственным и общественным сознанием. Здесь в ход идут уже не только наркотики. Всё, что угодно. Не чувствуете ли вы себя за всё это в ответе?

ПИСАТЕЛЬ:

– Увольте. Наркотики люди принимали всегда. Да и с массовым сознанием поэкспериментировали предостаточно... На мою почту приходят тысячи писем в день. Со мной делятся своими страхами, открытиями, амбициями. Довольно утомительными и однообразными, надо сказать. Правда-правда. Даже сны идут примерно по одним и тем же сценариям: «Я иду по заброшенному замку. На мне белые одеж-

ды...» Огромное количество людей на планете видят одинаковые сны. Какое убожество! Что-то оригинальное, такая редкость. Хотите взглянуть?

ЖУРНАЛИСТ:

– Да, если можно.

(Писатель повернул ноутбук к Журналисту. Тот стал читать с экрана)

ПИСАТЕЛЬ:

– Стимулируй себя, не стимулируй, но если в тебе ничего нет, то и подсознание будет выдавать такие-же скудоумные образы. Увы. Нескромно, но тут пора вспомнить о таланте, наверное.

ЖУРНАЛИСТ:

– Послушайте, это удивительно. Почти слово в слово...

ПИСАТЕЛЬ:

– А, я о чём говорю? Ничего оригинального.

ЖУРНАЛИСТ:

– Да, но... А, они не знакомы друг с другом?

ПИСАТЕЛЬ:

– Кто?...

(Писатель нацепил очки и посмотрел на экран ноутбука.)

ПИСАТЕЛЬ:

– Не думаю. Где Мельм, а где эта Каллелла де ла Коста. Там, где-то есть ещё пара из Германии и вашей Грузии. Что-то про перевертыши и зеркала. Обе девочки. Любопытно, но не более...

ЖУРНАЛИСТ:

– Скажите, а я могу их скопировать для себя? Мне может это пригодиться для фильма.

ПИСАТЕЛЬ:

– Бога ради... Только вам придётся изрядно поработать – я не систематизировал письма по признаку совпадений. Знаю, что они есть, и очень много, но искать их вам придётся самому. Примите мои искренние соболезнования.

Квартира

По телевизору вещает какой-то бородатый человек:

«...Теория всемирного заговора. Вот что действительно будоражит моё воображение. Вот о чём я готов размышлять долгими сумеречными вечерами с хорошей кружкой горячего чая...»

Журналист Каргин спит, сидя за столом. Пепельница полная окурков. Работающий яблочный компьютер. Скринсейвер – на чёрном поле беспокойно крутится надпись «Пора Выпить».

Настойчиво звучит телефон.

"... ночью, когда отвернувшись от уснувшей жены и пользуясь неожиданной свободой, можно открыть крышку ноутбука, в неверном свете экрана попробовать наконец-то ухватить кончик этой ускользящей тайны. Кто бы знал, как же меня все это будоражит! Но ещё больше меня будоражит..."»

Какая дрянь эта ваша – «Прекрасное далёко, не будь со мной жестоко, не будь со мной...» потом хрюк, и так по кругу. Особенно раздражает эта недосказанность – «...не будь со мной... и хрюк».

В каком помутнении сознания он установил это в качестве звонка?

С трудом оторвав голову от стола Дима тяжёлым взглядом отыскал настольный телефон-факс и что-то там ещё встроенное, и модное несколько лет назад.

«Всё. Я тебя выкину сегодня» – мстительно подумал Дима, а бодрый автоответчик, его голосом, уже затянул своё: «Здравствуйте. Огромное спасибо, что вы мне позвонили. Как я вам уже говорил мне нужна ваша помощь для международного проекта «Человек Земли», а если даже не говорил, то теперь скажу: этот проект...»

Картин снял трубку и голосом абсолютно не похожим на бравые заклинания автоответчика, прохрипел:

–.Да. Это я.

Кафе

Двое. Журналист Картин и Компьютерщик Сергей.

На столе два пивных бокала. Есть кафе, просто созданные для того, чтобы в них напиток. Картин это знал и поэтому назначил встречу в другом заведении, на его взгляд, совершенно для этого дела не приспособленном.

В блинной с эпическим названием – «Кисельные Берега». Здесь среди русских лубков на стенах, Картин, невыспавшимся голосом, соблазнял Компьютерного Гения:

– Пойми ты, братила, это же золотое дно. Это – сенсация. Это... самое верное вложение в компьютерный век, в конце-концов. Одни банеры чего стоят!

Компьютерщик, знающий Картина уже не один год, так же вяло возражал:

– Не втюхивай ты мне про то, чего сам не знаешь. Хочешь в сети денег срубить, займись порнухой.

Картин одобрительно склонил голову, соглашаясь с весомостью аргумента, но потом заговорил вкрадчиво:

– Хорошо. Ну, а что ещё, – после порнухи конечно, – больше всего интересует любого нормального человека? Он сам! Сам себе он интересен! Представь. Всю жизнь он был – урод бездумный. Нищий... лузер противный. Ан-нет! Оказывается, что в его дурацких снах хранится какая-то скрытая информация. Смысл какой-то Тайный. Чуть-ли не послание к

человечеству. Представь себе, ты живёшь также, как и всегда – не думаешь, не напрягаешься, водку жрёшь, книг не читаешь... и, тем не менее, вдруг оказывается, что жизнь твоя имеет какой-то смысл. Кому-то она очень интересна. А, все-го делов-то – рассказать свой сон!

Всё-таки не зря они знают друг-друга много лет. Гений Серёга, уже думал о чём-то другом:

– Зачем рассказывать? Это уже совершенно другой софт, да и хранить все это надо. Пусть шлют мэйлы.

729736ds. Фрагмент записи рабочих расшифровок. Разговор. Участники – Дмитрий Каргин, Сергей Зюков:

ЖУРНАЛИСТ:

– Мэйлы! Это же работа какая! Написать. Отправить. А тут, зашел на сайт и наговорил на автоответчик. А, если хочешь – шли на мыло. Это возможно?

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– Тебе то это зачем? Очередную передачку задумал сварганить?

ЖУРНАЛИСТ:

– Не знаю. Нет, брат. Тут что-то поинтересней зарыто чем просто на передачку. Ну, не может же быть просто так, чтобы в разных концах света, разным людям и практически в одно время снилось одно и то же. Не верю. Самому то – неужели не интересно?

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– Давай, гуманоидов ещё притянем. Давно, что-то про них ничего слышно не было. А, лучше – жидо-масонский заговор. Точно! Они кровь христианских младенцев во сне пьют, а для маскировки всем один и тот же сон крутят. Из экономики. Одно слово – евреи!

– Да, пошёл ты! – Весело закончил Картин.

Он и не сомневался, что Компьютерного Гения удастся в очередной раз склонить на свою сторону. Вопрос в том, как долго тот будет сопротивляться. Как обычно, на всё, про всё, хватило одного бокала пива.

Монтажная аппаратная

Монтажёр Глухов и Журналист.

Обычно монтаж – это довольно-таки скучный и не быстрый процесс. Это словно тетрис складывать из неликвидных кубиков. Вроде они и кубики, да, – то грань скошена, то размерчик не тот. В общем, монтаж, дело скрупулёзное. Стороннему наблюдателю он покажется какой-то вознёй на ровном месте. Что-то там ковыряются, возятся битый час, а на выходе сделано всего 47 секунд.

На экране с открытым ртом застыл благообразного вида

седой мужчина с шелковым платком на шее.

Картин что-то записывая в ноутбуке, не глядя на экран произнёс:

– Давай чуть подвинем к началу этого голубка до слов – ...змееподобный фаллос.

Монтажёр Глухов, как и все монтажёры, был человеком с режиссёрскими амбициями и абсолютно точно знал, что и как следует монтировать. Поэтому он, как и требовал того неписанный кодекс монтажёров, делал всё не то чтобы с лентой, а с небольшой задержкой, как бы оценивая решение режиссёра и прикидывая – «А, стоит ли вообще это делать?» – и иногда милостиво соглашаясь.

В этот раз Глухов решил согласиться:

– Хорошо, скажи, а для чего тебе эти уроды с Фрейдистским бредом?

1ру/83665. Фрагмент записи рабочих расшифровок. Разговора. Участники – Дмитрий Картин, Пётр Глухов:

ЖУРНАЛИСТ:

– Для телепередачи... о коммерциализации личного пространства.

МОНТАЖЁР:

– А... А, что с ним?

ЖУРНАЛИСТ:

– Коммерциализуется, неужели не замечаешь?

МОНТАЖЁР:

– Да, ясно дело.

5/R4. Дальнейшая запись рабочих расшифровок этого разговора отсутствует по причине технического брака. Виновные наказаны.

На Телевидении, вызов к Генеральному Продюсеру – это событие, даже для ведущего журналиста студии. От такого, вызова на студии бегут по бесконечным коридорам студии, даже маститые и заслуженные. Картин не бежал. Просто вызов случился, как водится, не вовремя. Картин только-только, что-то такое нащупал в монтажном ритме, вроде эмоция пошла, а тут на тебе – к Генеральному. Он с сожалением посмотрел на экран. Запомнить бы это чувство, но он то знал, что это самообман. Простое и логичное решение, присутствие которого он уже почувствовал, вот-вот оно должно было проявиться, тут главное не спугнуть...

«Уфф, это решение обязательно растворится без остатка в пустопорожней болтовне или глупых требованиях». И Картин сдался.

Так оно и случилось, потом, после встречи с начальством, он ещё битый час сидел перед мониторами, тупо глядя на интервьюируемого и пытаюсь сообразить, как, и главное, что же такого гениального он ухитрился придумать перед походом к Генеральному.

Кабинет генерального продюсера

Журналист Картин Д.П., генеральный продюсер Мизинцев Л.М., девушка-референт Яна.

Продюсер долго молчал, сосредоточенно глядя в бумаги, а затем объявил приговор:

– Перерасход сметы уже составил 7845 долларов США. И, это только за последнюю неделю! Как вы это объясните?

Картин почувствовал себя опять семиклашкой, который мячом разбил стекло в кабинете труда. Кстати, тогда это был не он, а мальчик по фамилии Мокроус.

– Очень интересная тема.

Кротко ответил Картин.

Мизинцев не любил, когда ему перечили, а к тому, что Картин будет перечить, он уже был заранее готов. Поэтому он не обратил внимания на кроткий тон Картина. Ему нужен был только повод для отповеди этому зазнавшемуся журналисту, и он его получил.

– Я про перерасход говорю, а темы все должны быть интересными. За это тебе, Дима, деньги и платят. И что там за бесконечные переговоры международные? Счета уже зашкаливают. Дорогуша, сдача пилота, когда там у нас по плану?

Девушка-референт Яна, держа наготове папку с документами, быстро ответила, не глядя в бумаги:

– В конце следующей недели должен быть черновой...

Продюсер что-то прикинул и объявил:

– Очень хорошо. Сдашь и дальше любой запуск только по предварительному осмечиванию. Собственно, так и должно быть насколько я помню! Вы меня поняли?

Картин понял, что разгон закончен и решился:

– Я бы хотел взять несколько дней за свой счёт. Спокойно поработать с материалами дома...

Мизинцев:

– А это как угодно. Как угодно! Но пилот должен быть сдан вовремя.

Сон

На углу проспекта разрушили старый дом. Всё как полагается – забор, за ним гора строительного мусора. Я иду с приятелем. О чём-то разговариваем. Вдруг вижу – на вершине горы, полузасыпанный кирпичной пылью, стоит белый рояль. Я пролезаю через дыру в заборе и начинаю подниматься вверх. К роялю. Мусор осыпается под ногами. Рискую свалиться в любую секунду. Наконец добрался. На белой поверхности тонкий слой кирпичной крошки. Открываю крышку, а клавиши рояля идеально чистые, как будто на нём никогда не играли. Ни пылинки. Я беру аккорд – сумасшедший, просто невероятно глубокий звук. Я оглядываюсь, ищу глазами приятеля и вдруг замечаю, что внизу, прямо у

забора стоит группа иностранцев. Англичан. Они переговариваются между собой. Смотрят на меня и смеются. Приятеля моего не видно. Пропал. Среди англичан стоит Джон Леннон. Живой. Тоже смеётся. Я кубарем скатываюсь вниз. Подбегаю к нему. Кричу – Джон, ком хиа плиз! Плиз! И тяну его за руку на верх. Он вначале упирается, смеётся, но потом начинает карабкаться вместе со мной, к роялю. Наверху он оглядывается по сторонам. Улыбается, и начинает играть. Дело в том, что я не умею играть на рояле, только на гитаре. И я, как умалишённый начинаю твердить себе – Запоминай. Запоминай гармонию. Запоминай звук, постановку пальцев. Что угодно, как угодно. Запоминай всё. Утром я смог подобрать на гитаре нечто подобное. Вот послушайте. Прикреплённые данные.

John.mp3

Квартира

Журналист и Компьютерщик по Скайпу. Час ночи.

0/593678. Запись рабочих расшифровок. Разговор по приложению "Skype". Участники – Дмитрий Каргин, Сергей Зюков:

ЖУРНАЛИСТ:

– Нет, нечего не получается. Не понимаю – что общего.

Да – разным людям снятся одинаковые сны, подозреваю, что в одно и тоже время. Но почему, и что это значит – не понимаю!

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– Может попробовать, по ключевым словам, поискать?

ЖУРНАЛИСТ:

– Это как?

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– Ну, по наиболее часто встречающимся. Это не сложно сделать.

ЖУРНАЛИСТ:

– Да! Только исключи слова – “снится мне сон...” Эти точно будут повторяться.

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– Тогда уж и – “а, потом я проснулся...”.

ЖУРНАЛИСТ:

– Скажи, а тебе снятся сны?

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– Не-а. Я вообще не помню, как я сплю. У меня такое впечатление, что я всё время только и делаю, что просыпаюсь! Причём – с трудом. Какие тут сны?

ЖУРНАЛИСТ:

– Да, мне тоже перестали. Ну и что ты думаешь?

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– У меня над столом висит листок с надписью "ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ". Я, как то, слово из трёх букв нацарапал

на стене по пьяни, утром пришлось завесить... я не знаю.

ЖУРНАЛИСТ:

– То-то археологи потом удивятся.

Кафе

Журналист и Жена.

Он не любил встречаться в кафе для того, чтобы выяснять отношения. Обычно всё и всегда было понятно заранее, но и не встречаться было никак невозможно.

«Когда-то, очень давно, ещё студентом, вот также в Пельменной №3, на обеденном перерыве, он сидел с девушкой, которая чего-то хотела от него. Возможно каких-то уточнений, а скорее всего конкретики в отношениях, а он, как помнится, в этой конкретике, как раз и не нуждался. Они взяли по порции пельменей и по пол стаканчика разбавленной сметаны, которые подавались там в настоящих гранёных стаканах. Он точно знал, что выяснение отношений не займут больше двадцати минут, поскольку дальше уже закончится обеденный перерыв и поэтому имел настрой, скорее, иронический. В этот момент в Пельменную вошла ещё одна Девушка. С ней у него тоже были отношения. Или намечались? Нет, похоже уже были, сейчас он уже подзабыл это. Минуты столики Девушка подошла к оцепеневшему Диме, взяла со

стола стакан со сметаной. Он сразу же почувствовал, чем всё это кончится и стал, словно черепаха из панциря, вытягивать шею из ворота рубашки как можно дальше над столом. Подошедшая спокойно, не говоря ни слова, стала выливать тонкой струйкой полужидкую сметану ему на голову. В Пельменной стоял традиционный гул, но в этот момент всех словно выключили. Посетители с открытыми ртами, молча смотрели на эту пантомиму. Сметана закончилась, Девушка поставила стакан на стол. Дима медленно, чтобы не попало за воротник, встал и, всё также вытягивая шею, прошёл в туалет. Когда он вернулся с мокрой головой, то в Пельменной уже привычно гудело, а за его столом сидели обе девушки и о чём-то оживлённо болтали. Одна из них стала его женой. Вот она, сидит перед ним сейчас и пытается вести светскую беседу».

Она иронически смотрела и словно бы что-то хотела услышать от него. Абсолютно как та, когда-то, в Пельменной №3.

53627/ 76. Фрагмент записи рабочих расшифровок. Разговор. Участники – Дмитрий Каргин, Ольга Картина.

(в записи есть лакуны, связанные со сложными акустико-техническими условиями в которых велась запись):

ЖУРНАЛИСТ:

– Про сны. Про всякие разные сны.

ЖЕНА:

– Ты это серьёзно?

ЖУРНАЛИСТ:

– Угу.

ЖЕНА:

– Докатились. Толкованием снов ты ещё не занимался.

ЖУРНАЛИСТ:

– Это точно. Не занимался. Ты знаешь, снами вообще ещё, толком, никто не занимался. Слушай, ну а ты, вот, что знаешь о снах? В смысле, какие самые интересные книги ты знаешь, ну, как они... Сонники что-ли?

ЖЕНА:

– Ты сошёл с ума...

ЖУРНАЛИСТ:

– Подожди, я серьёзно. Что ты знаешь о снах? Откуда они берутся, что означают...

(лакуна 32 секунды)

ЖЕНА:

– Юнга почитай какого-нибудь или Фрейда...

ЖУРНАЛИСТ:

– Я читал. А вот как ты думаешь, что означает, когда двум разным людям, в одно и тоже время, снятся одинаковые сны?!

ЖЕНА:

– Они влюблены.

ЖУРНАЛИСТ:

– Влюблены?! Ага, понятно. А если не снятся, значит разлюбили это... логично.

ЖЕНА:

– Да... Если не снятся, значит разлюбили.

ЖУРНАЛИСТ:

– Железная, девочкина, логика. Браво. Значит разлюбили? А, знаешь ли ты, что...

(лакуна 54 секунды)

ЖЕНА:

– Я изменила тебе... всего то пару раз, но... подожди, не перебивай меня... когда-то давно... это был единственный раз в жизни...

ЖУРНАЛИСТ:

– Стоп. Новое дело. Ты себя-то слышишь? Тебе не кажется, что тут, как-то арифметика хромает... пара-тройка, это не один раз!

ЖЕНА:

– Это было давно, и это уже не важно! А, важно то, что мне до сих пор за это стыдно! А, ты мне все время изменяешь...

ЖУРНАЛИСТ:

– О, как!

ЖЕНА:

– Изменяешь! Да и то, даже не мне. Ты, скорей, работе

своей изменяешь – со мной! А, я не любовница и не наложница! Я – жена! Я! И хочу быть женой. Быть за – мужем, быть рядом с ним, а не где-то там, вдали... по остаточному принципу! Понимаешь? За – му-жем...

ЖУРНАЛИСТ:

– С кем?

ЖЕНА:

– Что?

ЖУРНАЛИСТ:

– Просто я хочу уточнить... ну, так, для протокола. С кем изменяла?

ЖЕНА:

– Не бери в голову, дорогой, это ведь все просто форма, как ты говоришь – гораздо важнее суть!

ЖУРНАЛИСТ:

– Форма? То есть, мужик в твоей постели... не несет совершенно никакого содержания? Что-то я устал от... всего.

Квартира

Журналист. Утро.

Звонок по телефону. «Прекрасное далёко, не будь со мной жестоко, не будь со мной... хрюк».

Картин в халате на голое тело с полузакрытыми глазами бормочет и чертыхается. Пытается нащупать на столе теле-

фон.

– Чёрт! Как же я забыл про тебя! Как же сделать так, чтобы ты... покончил с собой!

26/7488. Запись рабочих расшифровок телефонного разговора. Участники – Дмитрий Картин, Сергей Зюков:

ЖУРНАЛИСТ:

– Да

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– Привет! Ты понял кто это?

ЖУРНАЛИСТ:

– Да

КОМПЬЮТЕРЩИК:

– А, не угадал! Ха-ха-ха. Разбудил?

ЖУРНАЛИСТ:

– Нет ещё... Говорите уже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.